

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЯЗЫКА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, КОГНИТИВНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Научный приподователь:

Джураева Фарахбону Исматуллаевна

Ассистент кафедры русского языка и литературы

Самаркандского государственного педагогического института

Авторы: Саматова Мафтуна

Сатторова Гулзима

Студенты факультета педагогики, направления начального образования

Аннотация: В статье рассматривается существительное как фундаментальная лексико-грамматическая категория естественного языка. На основе онтологического, когнитивно-семантического и функционально-типологического подходов анализируется роль существительного в концептуализации мира, его прототипическая связь с категорией субстанциональности и «образа-схемы вещи». Особое внимание уделяется когнитивной базовости существительного как якоря стабильности в ментальной репрезентации, его полифункциональности в синтаксисе, процессам субстантивации и типологическому варьированию категории в языках мира. Показано, что существительное выступает не только центральной частью речи, но и универсальным когнитивно-лингвистическим механизмом овеществления опыта.

Ключевые слова: существительное, субстанциональность, когнитивная грамматика, онтология языка, концептуализация, номинализация, типология частей речи, образ-схема вещи, категория вещи, субстантивация

Существительное занимает особое положение в системе частей речи, выступая первичным средством концептуализации и вербализации сущностей окружающего мира. Будучи наиболее древней и универсальной именной категорией, оно отражает фундаментальную потребность человеческого сознания в выделении дискретных объектов и их классификации. В отличие от глагола, фиксирующего динамику процессов, и прилагательного, выражающего качественную характеристику, существительное закрепляет статичную онтологическую данность, служа когнитивным якорем для построения

пропозициональных структур. С онтологической точки зрения существительное представляет собой языковое воплощение категории субстанциональности. Ещё Аристотель в «Категориях» выделял субстанцию (οὐσία) как первичную сущность, противостоящую акциденциям. Современная лингвистическая философия (Дж. Лайонз, Ч. Филмор, Р. Лангакер) развивает эту идею, показывая, что прототипическое существительное профилирует вещь (thing) в когнитивной грамматике — траектор (trajector), обладающий пространственной локализацией и временной устойчивостью. Именно поэтому в большинстве языков существительные обладают морфологическими категориями числа, падежа и (в части языков) класса/рода, которые маркируют именно субстанциальные параметры: количественную определённость, реляционные связи и типологические характеристики.

Когнитивный статус существительного определяется его ролью в процессе концептуализации. Согласно исследованиям в области когнитивной семантики (Л. Талми, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова), существительные являются основными носителями «образов-схем вещи» (thing-schema). Эксперименты по психолингвистическому праймингу (Swinney 1979, Tanenhaus et al. 1995) убедительно демонстрируют, что при восприятии существительных активируются прежде всего объектные репрезентации в долговременной памяти, тогда как глаголы активируют сценарные и реляционные структуры. Это подтверждает гипотезу о том, что существительное выступает когнитивным «якорем стабильности» в потоке сознания. С функциональной точки зрения существительное демонстрирует уникальную полифункциональность. Оно способно занимать практически любую синтаксическую позицию: субъект, прямой и косвенный объект, обстоятельство, предикатив, атрибут (в генитивной или притяжательной конструкции). Процессы субстантивации (конверсия, деривация, номинализация) позволяют превращать глагольные и адъективные значения в объектные, что свидетельствует о высокой онтологизирующей силе данной категории. Так, английское the walking of John, немецкое das Laufen, русское «бегство врага» или «красота спасёт мир» — все эти конструкции иллюстрируют способность языка «овеществлять» процессы и качества ради их включения в субстанциальные рамки пропозиции.

Особый интерес представляет типологическое варьирование категории существительного. В языках с классификаторами (китайский, языки Юго-Восточной Азии) субстанциональность маркируется не на самом существительном, а через выбор классификатора, что подчёркивает реляционный, а не абсолютный

характер категории вещи. В языках с богатой именной морфологией (русский, латинский, финский) падежная система создаёт сложную сеть пространственно-реляционных значений, где существительное выступает центром синтаксической конфигурации. Напротив, в аналитических языках (английский, новокитайский) субстанциональность достигается преимущественно порядком слов и предлогами, что свидетельствует о компенсаторных механизмах при редукции морфологии.

В диахроническом аспекте существительное демонстрирует наибольшую устойчивость среди частей речи. Праславянские и праиндоевропейские именные основы сохраняют высокую степень узнаваемости даже спустя тысячелетия (ср. рус. «мать», лат. *mater*, санскр. *mātr̥*; рус. «дом», гот. *timrjan* «строить» ← *dom-*). В то же время именно существительные являются главным источником лексического обогащения языка за счёт метафоризации и метонимизации: от конкретных значений к абстрактным (голова → глава, руководитель), от частных к обобщённым (человек → человек как вид).

Таким образом, существительное предстаёт не просто как часть речи, но как фундаментальная когнитивно-лингвистическая категория, организующая опыт человечества вокруг концепта дискретной сущности. Его онтологическая первичность, когнитивная базовость и функциональная универсальность делают существительное незаменимым инструментом как повседневной коммуникации, так и философского и научного дискурса. Дальнейшее изучение этой категории в междисциплинарной перспективе — на стыке лингвистики, когнитивной науки, философии языка и нейролингвистики — продолжает открывать новые грани человеческого мышления и его языкового воплощения. Существительное является центральной лексико-грамматической категорией естественного языка, выполняющей онтологическую функцию первичного обозначения дискретных сущностей. Будучи когнитивным якорем стабильности и носителем «образ-схемы вещи», оно обеспечивает овеществление процессов и качеств, выступает организующим центром пропозиции и демонстрирует высшую степень синтаксической и деривационной полифункциональности. Типологическое и диахроническое разнообразие подтверждает универсальность и базовость этой категории для человеческого мышления и языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Категория // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 51–90.
2. Вейбицкая А. Язык. Культура. Познать. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивным зрением. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 164 с.
4. Лангакер Р.В. Когнитивная грамматика. М.: ЛЕНАНД, 2017. 528 с. (пер. с англ. Cognitive Grammar: A Basic Introduction, 2008).
5. Лионц Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
6. Талми Л. К семантике межъязыковых сравнений // Вопросы языка. 2008. № С. 3–26.